

Легенды о драконах

Текст
Патрик Жезекель

Иллюстрации
Северин Пино

Москва
2025

Пролог

Най собак застал его врасплох на рассвете. Они скреблись в узком проходе, затем карабкались по осыпи, подстрекаемые голосами мужчин. Но он умерил их пыл длинной струёй пламени. Крики боли эхом разнеслись по лабиринтам тоннелей.

Затем облако дыма, коварное и в то же время бесполезное, заволокло старую шахту.

Хотят выкурить дракона...

И всё же зверь решительно намеревался покинуть своё логово. Длинная фигура вытянулась, а затем, шаг за шагом продвигаясь в темноте, направилась к вентиляционной шахте. Один прыжок — и дракончик очутился среди деревьев, прямо перед носами и бородами охотников. Его длинные крылья встрепенулись, как знамёна на ветру, и он тут же взмыл высоко над лесом, оставляя за спиной поток ругательств и острых стрел...

Дракончик приземлился на поляне и сложил крылья. По мере того как успокаивалось биение его сердца, звон чешуек на груди существа постепенно затихал.

Под извилистыми корнями дуба спрятался источник. Из него вытекал ручеёк, прокладывая себе путь среди зелёной травы. Дракон подошёл к нему, просунул свою длинную шею между покосившимися камнями и хлебнул воды. Кровь брызнула на камни. Стрела скользнула по чешуе существа и пронзила основание одного из крыльев. Его кроткий вздох рассёк гладь водоёма.

Он вспомнил, что когда-то здесь плескались ундины. В те времена маленький народец ещё бегал по лесам.

Лай собак застал его врасплох на рассвете.

Но это было давно. До того, как в глазах людей промелькнул мрачный отблеск грозowych ночей. До того, как они сожгли вековые дубы, раскололи хрусталь источников... и истребили целые племена. Феи, дриады, духи и единороги платили хозяевам нового уклада дань железом и огнём. Дракон был последним существом Сказочного мира, и чутьё подсказывало ему, что нужно спрятаться, затеряться в глуши...

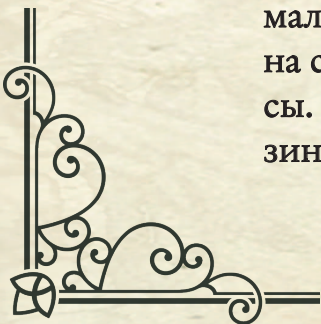
Где-то за болотами вдруг послышался вой труб и лай. Снова нужно спасаться. Но только дракон собирался взлететь, как острая боль пронзила его бок.

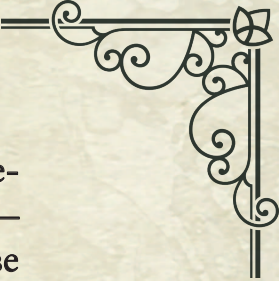
Раненое крыло свисало вдоль чешуйчатого панциря.

Дракончик проскользнул сквозь завесу листьев громадной ивы. Ядовитый дротик отнял много сил. Теперь дракона настигнут собаки, люди и их острые пики. Шум всё нарастал — скоро он заполнит всю равнину.

Но тут вдруг дракон услышал мелодию, доносящуюся с другой стороны поляны, и обернулся. В нескольких шагах от источника между кустами вереска танцевала маленькая девушка. Длинная красная мантия сверкала на солнце, а кожаный шнурок на голове оплетал волосы. Она казалась немногим выше, чем плетёная корзина за её спиной.

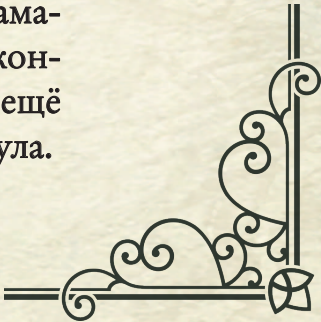

Скрежет чешуи, сопровождающий каждое движение дракончика, пробудил любопытство Эльвиры — именно так её звали. Она подошла к большой иве и запела. Душа её была светлой. Она, словно фея, казалось, скользила по траве. Но только девушка раздвинула ветви, как звук её голоса внезапно затих. Глаза дракончика, светящиеся во мраке, печально смотрели на неё. Его крыло лежало складками на земле. Девушка вошла под большой купол, который образовывала листва, приблизила к дракону загорелое лицо и начала нашёптывать ему на ухо свою мелодию.

Эльвира заметила стрелу, вонзившуюся в молодого дракона. Она не была феей и не владела магией, но благодаря женщинам своего племени знала тайны растений. Из мешочка, висевшего у неё на шее, она достала небольшой льняной свёрток. Девушка развязала его и взмахнула им над раной. Золотистый порошок рассеялся по воздуху и осел на ране, как звёздная пыль. После этого одним уверенным жестом она потянула за древко стрелы — и тут же выдернула её. Молодой дракон вздрогнул и издал приглушённый стон. Ладони девушки окрасились кровью. Она снова присыпала рану, приложила к ней свежую траву, а затем побежала к источнику, чтобы набрать горсть глины и густо намазать ею повязку. Потом она долго гладила грудь дракончика в том месте, где только пробивающаяся чешуя ещё не покрывала его нежную кожу. Вскоре Эльвира заснула.

Во сне она услышала гул. То были вопли людей. Лица их исказила злая гримаса. Они напоминали каменных демонов, высеченных на стенах церквей. Эльвире и её народу были прекрасно известны эти люди. Всякий раз, когда они проходили мимо её деревни, то выгоняли всех из их домов, забрасывали камнями караваны. Они издевались над её племенем. Девушка проснулась в испуге. Она смахнула прядь волос с лица. Лоб её был покрыт каплями пота. Эльвира не смела выразить своих чувств вслух — и долго мол-

ча смотрела на молодого дракона. В чём-то они были очень похожи.

От её снадобья дракончику стало лучше. Его дыхание замедлилось, а веки отяжелели. До самого рассвета Эльвира присматривала за ним, но потом снова забылась во сне.

Как только солнечный свет проник в их надёжное укрытие, она тут же проснулась. Дракона рядом уже не было. Эльвире стало грустно, но в глубине души она знала, что он улетел в Зачарованные леса. Так что она накинула большой капюшон на маленькие плечи и отправилась танцевать среди вереска.

Говорят, что кровь дракона, которой касалась Эльвира, дала ей способность говорить на языке птиц. Также ходят слухи, что она вместе со своим народом на протяжении всей жизни путешествовала в поисках Зачарованного леса.

Даже в наши дни на обочинах дорог маленькие девочки с загорелыми личиками танцуют среди вереска, слушая птиц...

Дыхание

Совершенно неважно, откуда оно вырвется — изо рта или ноздрей, — «дыхание дракона» всё равно поразит свою цель. Согласно старой немецкой легенде, ядовитая струя настолько сильна, что может пробить толщину семи церквей.

Откуда же берётся огонь? В одних источниках утверждают, что пламя возникает в результате трения кремнистых камней в желудке дракона. Оно воспламеняет газы, образующиеся из-за кислотного брожения, вызванного особенностями питания дракона. Другие же источники гласят, что дракон умеет выделять газ, который самопроизвольно воспламеняется при резком выбросе.

Но как бы там ни было, арсенал чудовища не ограничивается «пламенным дыханием и искрами, вырывающимися из его пасти». В легендах также говорится о ядовитом дыхании, настолько зловонном, что оно разлагает всё живое, об отравленных облаках, разлетающихся по воздуху, о ядовитых парах, вызывающих у людей слепоту, о молниях и электрических разрядах...

Однако это дыхание нужно не только для защиты. Если верить восточной легенде, именно с его помощью драконы спариваются.

...изображены два дракона или змея
страшнее зрифонов: у одного из них
крылья, в то время как у другого их нет.
Бескрылый дракон — это сера, потому
что он никогда не улетает от огня...

Николаас Фламелъ
Краткое изложение по философии

Фляжка алхимика

Крoвь

В средневековых легендах кровь драконов считалась страшным ядом. Несчастные рыцари умирали после сражения с драконом, лишь только прикоснувшись к ней. Они не успевали даже отпраздновать свой триумф.

Кровь дракона, с которым сражался Беовульф, содержала столько кислоты, что могла даже прожигать металл. Если меч пронзал чешую чудовища, то тут же разлетался на куски, плавился или исчезал в облаке сверкающей пыли.

Меч саксонского короля, выкованный горными гномами, был наделён могущественной магией. Она оберегала меч от разрушения и позволяла выстоять в сражении с чудовищем. В одной скандинавской песне говорилось, что меч, дважды окроплённый драконьей кровью, начинал неистово сиять.

*Я даю тебе меч,
Я окунул его в кровь дракона.
Какими бы тёмными ни были леса,
через которые лежит твоя дорога,
Он будет освещать тебе путь, словно свеча.*

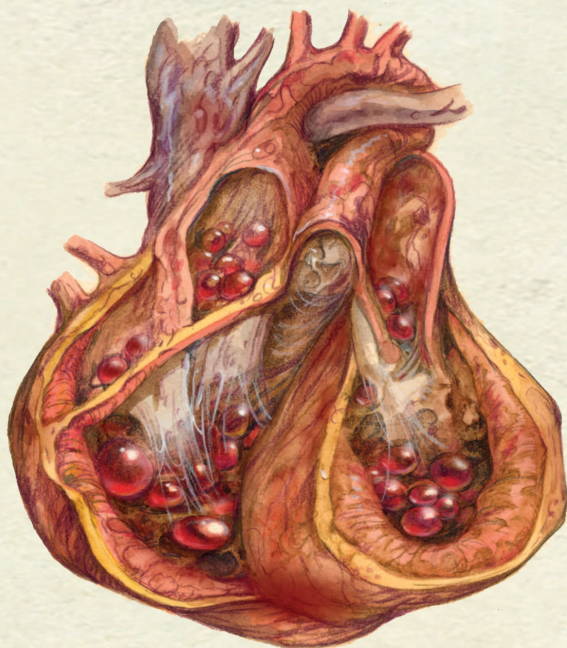

Кровь дракона, с которым сражался Беовульф, содержала столько кислоты, что могла даже прожигать металл.

Сигурд, сразив дракона Фафнира, искупался в его крови и стал почти неуязвимым. После сражения победитель хлопотал возле жаровни, пытаясь приготовить сердце чудовища. На руку его попала капля драконьей крови, которой он не заметил. Вскоре он поднёс руку ко рту и вкусил случайно драконьей крови. С тех пор Сигурд вдруг начал понимать птичий язык.

Прорицатели и колдуны очень бережно хранят несколько капель этого средства в склянке, которую носят на поясе. Ходит молва, что кровь дракона способна открыть знания и вечную мудрость, которыми обладают великие огнедышащие существа.

*Сигурд познал язык птиц,
благодаря сердцу дракона Фафнира.*